

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ КАК СТРАТЕГИЯ ВЫБОРОЧНОСТИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ДЕКЛАРИРУЕМЫХ ТОВАРОВ

Ю.Б. Субботин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается вопрос применения системы управления рисками (СУР) на практике таможенного контроля. Отсутствие в индикаторах риска предельных стоимостных критериев для усиления таможенного контроля товара в рамках СУР приводит к необоснованным временным затратам на проведение таможенных операций, финансовым потерям участника внешнеэкономической деятельности, смещению таможенного контроля в малоэффективном направлении, что противоречит основному принципу выборочности контроля.

Ключевые слова: таможенный контроль, система управления рисками, критерии риска, выборочность контроля.

При проведении таможенного контроля декларируемых товаров требуется охватить, в первую очередь, те партии товаров, недостоверное декларирование которых оказывает наибольший ущерб экономической безопасности страны.

Данное обстоятельство должно быть заложено в системе управления рисками (СУР), которая в настоящее время реализует основной принцип таможенного контроля – выборочность, согласно Таможенному кодексу Евразийского экономического союза.

В конце двадцатого столетия в рамках пятиступенчатого контроля декларирования товаров был сформирован единый подход к таможенному контролю вне зависимости от категории товара, участника внешнеэкономической деятельности (декларанта), страны происхождения товара и других критериев. Проведение тотального фактического контроля товара (таможенный досмотр) было сопряжено, в частности, с большими временными затратами на осуществление таможенных операций, выпуск товара в целом и, как следствие, со стоимостными затратами участника внешнеэкономической деятельности на длительное хранение товара на складах временного хранения, с упущенной выгодой от использования (реализации) товара.

Система управления рисками как раз должна быть направлена на минимизацию вышеупомянутых затрат для всех участников таможенных операций. Кроме того, как уже было отмечено, она должна позволить точно сконцентрировать таможенный контроль на наиболее важных его направлениях в рамках всего товаропотока.

Вместе с тем, на практике таможенного контроля эффективность СУР оценивается, к сожалению, не только величиной устраненного экономического ущерба, а также латентного (скрытого) эффекта, полученного от выявления таможенных правонарушений в области соблюдения запретов и ограничений при недостоверном декларировании товаров.

В оценке эффективности деятельности таможенного органа, заключающейся в выполнении соответствующих контрольных показателей таможенного контроля, присутствуют критерии, которые вступают в противоречие с основной задачей таможни – действительной защитой экономических интересов государства.

Так, например, в качестве такого критерия выступает показатель достижения планового значения количества заведенных дел об административных правонарушениях (далее – АП). Сами факты заведения дела об АП при этом рассматриваются вне связи с величиной достигаемого экономического эффекта (от предотвращенного ущерба для страны) как показатели эффективности. Иначе, государственный служащий, разрабатывающий критерии риска, не рассматривает в качестве критерия риска величину количественных и стоимостных параметров по товару, являющихся базовой основой начислений таможенных платежей, а также доначислений при недостоверном декларировании товара, влияющих на размер ожидаемого экономического эффекта от проводимых контрольных мероприятий в рамках СУР.

Таким образом, для усиления таможенного контроля риск может «сработать» с ничтожно малой эффективностью при большой трудоемкости таможенных операций, значительных временных и стоимостных затратах. Подобная выборочность таможенного контроля, таким образом, теряет всякий смысл в связи с малозначимостью выявленного недостоверного декларирования объекта контроля. Кроме того, в случае заведения дела об АП предстоит длительная процессуальная процедура, которая, в свою очередь, оттягивает трудовые ресурсы на исполнение соответствующих действий, не имеющих отношения к таможенному контролю вообще.

В итоге, система управления рисками, которая должна быть направлена на выявление максимального экономического ущерба, становится инструментом формального выполнения контрольных показателей деятельности таможенного органа для достижения целей материального стимулирования государственного служащего. Вряд ли стоит здесь говорить о защите экономических интересов государства.

Примечательно то обстоятельство, что подобные малоэффективные профили рисков разрабатываются подразделениями таможенного контроля, а их реализацию поручают подразделениям экономического блока, ответственным за контроль декларирования соответствующих характеристик по товару.

Иначе, должностные лица экономического блока вынуждены заниматься низкоэффективными рисками в угоду выполнения контрольных показателей (по количеству «результативных» досмотров, заведенных дел об АП) другой вертикалью контроля, не имеющих ничего общего с защитой экономических интересов страны. Более того, наоборот, в этом случае мы имеем отрицательный латентный эффект. Время, затрачиваемое должностными лицами таможенного органа на проведение длительных малоэффективных таможенных досмотров товара, на ведение длительных процессуальных действий при заведении дела об АП, следует считать упущенным временем для анализа и выявления действительно рискованных поставок с точки зрения реального эффекта.

Например, в результате выявленного риска установлено недостоверное декларирование классификационного кода товара в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС). Кроме того, выявлено недостоверное описание товара, в соответствии с которым был заявлен соответствующий код ТН ВЭД ЕАЭС. Всё это приводит к необходимости принятия таможенным органом классификационного решения по товару с доначислением таможенных платежей на сумму, к примеру, 800 рублей.

Кроме того, в связи с недостоверным описанием товара, заявлением недостоверного кода ТН ВЭД ЕАЭС, сопряженным с занижением таможенных платежей, должностное лицо подразделения товарной номенклатуры вынуждено составлять протокол об административном правонарушении. В итоге, контрольный показатель по результативности досмотра выполнен, по количеству возбуждённых дел выполнен при смехотворном доначислении таможенных платежей в бюджет государства. Причем технологические процедуры, которые необходимо отработать должностному лицу подразделения товарной номенклатуры при этом, охватывают в среднем (с учетом процессуальных действий) порядка 8 часов рабочего времени.

Таким образом, выпадает целый рабочий день для непосредственного текущего контроля и анализа товаропотока, а это – десятки тысяч товаров, среди которых могут присутствовать объекты действительно серьезных правонарушений.

Вышеописанный пример показывает, как непродуманное применение новых технологий контроля может привести к вредным скрытым последствиям, иначе – к отсутствию самого контроля там, где это необходимо.

Поэтому во избежание конфликта интересов между государством и лицом, представляющим экономические интересы государства, при разработке конкретных профилей рисков необходимо обязать включать в критерии срабатывания рисков пороговые значения параметров, оказывающих влияние на конечную цель системы управления рисками – действительную эффективную защиту экономических интересов страны.

Об авторе:

СУББОТИН Юрий Борисович – кандидат технических наук; доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: SubbotinYB@yandex.ru

RISK MANAGEMENT SYSTEM AS A SELECTION STRATEGY FOR CUSTOMS CONTROL OF DECLARED GOODS

Y.B. Subbotin

Tver State University

The issue of the application of the risk management system (RMS) in the practice of customs control is being considered. The absence in risk indicators of limiting cost criteria for strengthening customs control of goods within the framework of the RMS leads to unreasonable time costs for carrying out customs operations, financial losses of a participant in foreign economic activity, a shift in customs control in ineffective direction, which contradicts the basic principle of selective control

Keywords: *customs control, risk management system, risk criteria, control selectivity.*

About author:

Subbotin Yuriy – PhD in Engineering, the assistant professor of the pulpit to constitutional, administrative and customs right of Tver State University (170100, Russia, Tver, Zheljabova st., 33); e-mail: SubbotinYB@yandex.ru

Субботин Ю.Б. Система управления рисками как стратегия выборочности таможенного контроля декларируемых товаров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 119–122.